

6. *Исаев А. С.* Российско-китайское сотрудничество в области кинематографа: проблемы, пути преодоления и перспективы : докл. на российско-китайском семинаре 10 октября 2014 г. 7 с. // Институт Дальнего Востока РАН [сайт]. URL: <http://www.ifes-ras.ru> (дата обращения: 28.04.2017).

7. Местный военный фильм обошел «Терминатора», но рынок в этом сомневается // Бюллетень кинопрокатчика [сайт]. URL: http://www.kinometro.ru/news/show/name/China_public_box_office_scandal_87544 (дата обращения: 19.09.2017).

8. «Синдром Петрушки» победил на китайском кинофестивале «Шелковый путь» // The Hollywood Reporter [сайт]. URL: <http://thr.ru/cinema/sindrom-petruskipobedil-na-kitajskom-kinofestivale-selkovyj-put> (дата обращения: 30.03.2016).

9. В столице прошел российско-китайский круглый стол, посвященный созданию копродукции // Бюллетень кинопрокатчика [сайт]. URL: http://www.kinometro.ru/news/show/name/silk_way_rond_table_8033 (дата обращения: 15.09.2017).

10. В Пекине завершились съемки российско-китайского фильма «Тайна железной маски: путешествие в Китай» // Русский CCNV [сайт]. URL: <http://russian.cctv.com/2017/05/02/VIDEbWbAU2BROt2o58KfaZw-cg170502.shtml> (дата обращения: 12.09.2017).

11. Подписано соглашение о сотрудничестве ММКФ и кинофестиваля Великого шелкового пути // ТАСС : информ. агентство [сайт]. URL: <http://tass.ru/kultura/3407766> (дата обращения: 16.09.2017).

УДК 94(510)«18»+94(410)«18»+821.581:663.991

Г. М. Литвинцев

*Союз писателей XXI века,
Воронеж, Россия*

История опиумных войн привлекла аллюзиями на современность

Статья посвящена повести автора, созданной на основе сюжета из истории Китая времен опиумных войн. Написанное от лица современника, китайского юноши, произведение опирается на документальные источники и потому обладает достоверностью исторического свидетельства. В то же время оно актуально многими

переключками с современностью. Автор полагает, что данный труд символизирует начало литературного разворота в сторону Китая, аналогичного развороту политическому и экономическому. Наше стремление лучше узнать и понять эту страну, по его мнению, будет год от года идти по восходящей. Издание повести в Китае могло бы стать действительным актом народной дипломатии и послужить делу культурного сотрудничества.

Ключевые слова: империя Цин; опиум; британский флот; наркотическая агрессия.

G. M. Litvintsev

*The Union of Russian writers of the XXI century,
Voronezh, Russia*

The history of the Opium Wars drew allusions modernity

The article is devoted to the author's story, created on the basis of a plot from the history of China during the Opium wars. Written by a contemporary, Chinese youth, the story is based on the documentary sources, and that is why it possesses the authenticity of historical evidence. In the same time, it is on the front burner in our days. The author considers his work is representing the beginning of the literary pivot to China, which is similar to political and economic turn. The wish to research the country will be growing with every year. The publication of the story in China could be the real act of people's diplomacy and cultural partnership.

Keywords: the Qing Empire; opium; British fleet; narcotic aggression.

В российском литературно-художественном журнале «Подъем» (2017, № 1) опубликована моя повесть «Молодым не ходи в Гуандун. Записки о бедствиях Опиумной войны, составленные Ли Вэньхуа, конфуцианцем». Позже она вышла отдельной книгой (в цифровом варианте). От лица юноши, получившего классическое конфуцианское образование и едва вступающего в самостоятельную жизнь, рассказывается о драматических событиях в истории Китая полутора-вековой давности, получивших название Первой опиумной войны. При этом автор стремился к тому, чтобы «записки» невольного очевидца и участника англо-китайской войны при всех художествах приключенческой прозы обладали бы и достоверностью исторического свидетельства. Насколько это удалось — судить читателям.

После публикации повести — а в Воронеже, где я живу, прошло за это время несколько ее обсуждений в разных аудиториях, в том числе на историческом факультете ВГУ — читатели спрашивали чаще всего, что побудило меня обратиться к столь отдаленному во временном и в пространственном смысле сюжету? Приходилось рассказывать, что я родился и вырос в Китае, на небольшой станции близ Харбина. Как известно, в городах и поселках Маньчжурии, на линии КВЖД, столетие назад нашли приют и спасение от бедствий гражданской войны сотни тысяч русских людей. Впоследствии десятилетним я с родителями репатриировался в Россию (СССР). Но интерес к Китаю, его истории, культуре и современной жизни остался у меня навсегда. И со временем созрела мысль сделать что-то хорошее для страны, по воле судьбы ставшей мне родиной, например, раскрыть соотечественникам некоторые драматические страницы китайской истории. Это одна часть мотивации. А вот другая: Китай представляет сейчас основную и все более растущую силу современности, и, думаю, наше стремление лучше узнать и понять эту страну будет год от года идти по восходящей. Вот уже у нас заговорили об экономическом «развороте на Восток». Хочется думать, что моя повесть — прецедент литературного, духовного разворота в эту сторону. К тому же интерес к другим странам и народам определяется не одной лишь величиной, географическим соседством, весом в международных делах, но скорее содержательной стороной их существования, привлекательностью духовного облика, значимостью исторического пути, сходством судеб, не всегда, быть может, угадываемым.

Время так называемых опиумных войн для Китая, можно сказать, осевое, это период резких потрясений и перемен, причем во многом сделанных не по своему выбору, а навязанных извне. По объемам производимого продукта Китай тогда, как и нынче, занимал первое место в мире, ему принадлежала треть общемировой экономики. Будучи абсолютно самодостаточной, империя веками ограничивалась внутренней торговлей между своими обширными провинциями, не имея ни нужды, ни желания открываться перед иноземными «варварами». Весь XVIII в. империя Цин жестко про-

водила политику «закрытых дверей», не допуская западных коммерсантов и миссионеров на свою территорию, ограничивая их деятельность приморской провинцией Гуандун (Кантон). К тому же возжелавшей китайские шелка, чай и фарфор Британии нечего было предложить взамен: ни в индийском хлопке, ни в английском сукне китайцы не нуждались. Поиск альтернативного обмена занимал тогда лучшие умы Туманного Альбиона. Методом проб и ошибок уникальный товар, способный заинтересовать китайцев всерьез и надолго, наконец был найден. Им стал опиум — вытяжка из макового сока, обладавшая способностью вводить людей в состояние наркотического транса и, главное, обеспечивать быстрое и неизлечимое привыкание. Британские торговцы, прежде всего Ост-Индская компания, начали поставлять опиум контрабандой из Индии, настойчиво приучая китайцев к дурману. Кстати, название повести взято из популярной тогда китайской песни «Молодым не ходи в Гуандун!»: в том краю легких денег и курительных притонов легко было забыть себя, родных и любимых, потерять душу, а то и жизнь. Когда же император Даогуан попытался остановить наркотическую агрессию, миллионами уничтожавшую население китайского Юга, англичане послали к берегам Китая мощный боевой флот и начали войну с целью «выбить двери» богатой страны, заставить ее согласиться с уделом бесправной колонии.

Нерв и смысл повести — в конфликте двух столь не похожих друг на друга цивилизаций: древней китайской, замкнутой на самой себе, духовно глубокой, погруженной, как в гипнотический сон, в красоту и величие прошлого, и европейской (английской) — рациональной, динамичной, предприимчивой, наступательной, вооруженной идеологией прогресса, открытости, свободы и обязательного успеха, не отягощенной философскими и моральными рефлексами, но претендующей на мировое господство и добивающейся его посредством стального кулака и денежного мешка. Характерно описание сражения у крепости Чжапу, когда в схватку с английской армией, оснащенной самым передовым оружием, кинулись крылатые мастера рукопашного боя, древнего ушу. Кинулись — и погибли под пулями и штыками солдат, действующих

с точностью бездушных, запрограммированных на убийства механизмов. «Совершенный человек», идеал которого проповедовала тысячелетняя китайская мудрость, оказался беспомощным перед изобретенной и сработанной на Западе военной машиной. В результате англичане, не неся особых потерь, громят китайские крепости и города, мощью своих пушек устрашают императорский двор, диктуют унижительные условия договоров, снимающие всякие запреты и ограничения на торговлю наркотиками, из-за введения которых и начался конфликт. А в качестве камуфляжа — либеральная болтовня в английском парламенте и в английских газетах, оправдывающая войну за тридцать земель тем, что она ведется, мол, ради открытости границ и свободы торговли, против варварства и отсталости, с тем, чтобы страна-жертва быстрее могла влиться в «современную цивилизацию». Так сквозь историческое полотно рельефно проступают реалии наших дней...

Действительно, «закрытые двери» были тогда вовсе не выражением ксенофобии или прихотью императора, а скорее предусмотрительной и вполне разумной политикой. Получив монополию на торговлю бенгальским опиумом, Ост-Индская компания в 1775 г. нелегально, но с большой выгодой сбывает в Китае 1,4 т наркотика. При этом Британия, привычно демонстрируя нормы двойной морали, ввела строжайший запрет на продажу опиума в собственной стране. К 1830 г. объем продаж опиума в Китай возрос в тысячу раз (!) и составил уже 1 500 т. Таким образом к 1833 г. Британия обеспечила положительный торговый баланс с этой страной. Опиум составил 3/4 всего импорта Китая, утечка серебра дезорганизовала финансы Цинской империи. Миллионы китайцев, от простых кули до министров и принцев всех двенадцати рангов, стали жертвами пагубного пристрастия. Государственные институты, от системы искусственного орошения до привилегированных «восьмизнаменных» войск, разрушались и выходили из-под контроля. Это побуждало императорский двор время от времени прибегать к оградительным мерам. Опиумная торговля запрещалась императорскими указами в 1796 г., повторно в 1800-м, для нарушителей вводились наказания. Однако единственный эффект суровых указов заклю-

чался в том, что росла плата за право их нарушения. «Торговля рабами была просто милосердной по сравнению с торговлей опиумом, — признавал английский экономист Р. Монтгомери Мартин в 1847 г. — Мы не разрушали организм африканских негров, ибо наш интерес требовал сохранения их жизни... А продавец опиума убивает тело после того, как развратил, унизил и опустошил нравственное существо» (цит. по: [1]).

Персонаж повести английский «министр китайских дел» Чарльз Эллиот на встрече с посланником императора Линь Цзэсюем оправдывает действия своих соотечественников приверженностью «либеральным ценностям»:

Англия стоит за свободу торговли где бы то ни было — в Европе, в Индии или в Китае. Мы считаем, что если возник спрос на какой-либо товар, то его, этот спрос, не могут остановить никакие границы, никакая сила на земле. Есть спрос — будет и предложение, таков всемирный закон. Если бы все правительства усвоили эту истину, жить повсюду стало бы гораздо легче. Вы же изгоняете наших неготиантов из Кантона, блокируете их в Макао, вынуждая перебираться на корабли. Неужели вы надеетесь тем самым отменить спрос? Запрете дверь, товар влезет в окно. Наше предложение таково, я говорю в данном случае официально, от имени королевы: легализуйте опиум, обложите его налогом — и все выиграют, мы будем сотрудничать, а в китайской казне прибавится денег [2].

Знакомая философия, не правда ли? Мне не пришлось и выдумывать — подобная аргументация звучала в дни Опиумной войны в английском парламенте. Она звучит постоянно по разным поводам в наши дни...

В то же время более прозорливые английские политики и публицисты уже тогда предупреждали, что военная агрессия «может разбудить Китай» и привести к нежелательным для британского владычества последствиям в историческом масштабе. В повести об этом говорит Генри Поттинджер, полномочный представитель королевы, возглавлявший карательную экспедицию против Китая

и затем британскую делегацию на переговорах по мирному договору в Нанкине:

Усвоив со временем все новейшие достижения европейской техники, китайцы могут добиться небывалого роста государственного и военного могущества Срединной империи. Это усвоение, которое долго задерживалось консервативным духом нации, ныне станет обязательным — и мы сами виноваты в этом, развязав с Китаем войну. Ведь никогда не предугадаешь, чем отзовутся те или иные наши дела. Сожгли хижину, снесли деревянное или глиняное поселение — в результате вместо хижины появится каменный дом, вместо груды лагун — современный город. Показали силу наших пушек, меткость ружей, эффективные военные приемы — и потерпевший унижительный разгром противник вскоре вооружится тем же самым, выучится тактике и стратегии. Мы сами готовим свое будущее поражение [2].

Повесть недаром написана от первого лица: мне хотелось разглядеть те драматические события именно глазами их современника, китайского юноши, посредством его восприятия показать быт, любовные, родственные и служебные отношения того времени, картины народной жизни. Поэтому повесть, будучи исторической по сюжету, читается и как актуальная, современная по смыслу, она, я думаю, поможет читателям лучше узнать и понять характер и дух китайцев. На ее страницах оживают подлинные исторические фигуры — цинский император Даогуан, руководивший в Гуандуне борьбой с наркотической агрессией народный герой Линь Цзэсюй, первый британский генерал-губернатор Гонконга Генри Поттингер, командовавший рейдом английской эскадры генерал Хью Гоф, посланники Цинского двора Илипу и Киин и др. Все же главным героем является сам Вэньхуа (Грамотей, Начитанный), от чьего имени ведется повествование. Воспитанный в конфуцианской морали, взявший себе за образцы мудрецов и героев древности, юноша роковым образом оказывается на переднем крае событий, теряет возлюбленную, едва сам не гибнет, попадает в плен — и осознает, что враждебные силы, пусть материально и более могущественные,

можно преодолеть духовным порывом. Как говорит один из героев повести: «В конце концов, побеждает ведь не порох, а тот, кто его выдумал».

Надеюсь, мой скромный труд по представлению китайской истории и культуры нынешнему российскому читателю не останется не замеченным в Китае и вызовет ответное желание лучше узнать прошлое и настоящее нашей страны. Издание повести могло бы стать действительным актом той народной дипломатии, о которой мы все много говорим, но в рамках которой еще мало что делаем.

1. Правоведение и политология [сайт]. URL: <https://pravo33.wordpress.com> (дата обращения: 16.05.2017).

2. *Литвинцев Г. М.* Молодым не ходи в Гуандун : Записки о бедствиях Опиумной войны, составленные Ли Вэньхуа, конфуцианцем // Подъем. Воронеж, 2017. № 1. URL: <http://podiemvrn.ru/molodym-ne-xodi-v-guandun/> (дата обращения: 22.08.2017).

УДК 811.581'373.4+316.75

А. Ю. Лугинина

*Новосибирский государственный
технический университет,
Новосибирск, Россия*

**Концепт «деньги» в китайской культуре
(на материале китайских фразеологизмов)**

Статья посвящена изучению вербализации концепта «деньги» на примере фразеологизмов китайского языка. Проанализирован отобранный фразеологический фонд с иероглифом 钱 для того, чтобы сузить круг рассматриваемых фразеологических единиц в данном аспекте. С помощью анализа фразеологических единиц автор осуществляет моделирование концепта «деньги» с целью его описания как целостной ментальной единицы.

Ключевые слова: концепт; деньги; китайский язык; фразеологизмы; менталитет.